

The первая глава

Не желая быть подчиненным другим, Бай Рэньсян поклялся быть повелителем, повелитель не герой.

Героическое рыцарство, не заботясь о своей жизни, только величие смерти.

В отличие от господина, господин дорожит своей жизнью и знает, как искать безопасности. Как и сейчас, он опустил свою благородную голову, только для того, чтобы иметь возможность уйти со всем телом. И он чувствовал, что его выступление было безупречным.

"Босс, словам такого человека нельзя доверять, он сейчас уезжает в безопасности и в следующий момент привезет кого-нибудь забрать поле". Су Фан сказал.

Чу Юань помахал рукой и посмотрел на Бай Рэньсяна, его веки слегка висели, чтобы скрыть садистский взгляд в глазах, и сказал в тусклом состоянии: "Ты действительно хочешь покориться?".

"Я искренне подчиняюсь, пожалуйста, сэр, поверьте мне." Пэк Ин Хун сказал несравненно искренне.

Глаза Чу Сюаня были саркастичными, как он сказал: "Я доверяю тебе, так как это нормально - взять каплю твоей крови вот так, верно?"

Бай Рэньсян поднял голову, неуверенно.

Чу Сюань подошел и протянул руку для инсульта, и на руке Бай Рэньсяна появилась линия крови, когда его тело слегка дрогнуло. Чу Юань протянул руку, и капля крови слилась и поднялась вверх, медленно плавая перед ним.

Десять пальцев помахали и сделали отпечаток руки. Немного пальца, красная ость капель крови извергалась, бросая жуткий красный цвет на лица окружающих их людей.

"Пакт о поедании души, сделано!"

С легким напитком Чу Юань схватил капельку крови на ладони, а со вспышкой красной ости капелька исчезла, когда он раскинул ладонь.

Со вспышкой боли лицо Бай Ренджи изменилось, и из его лба просочились бусины пота.

"Что ты со мной сделал?" Он допрашивал Чу Юаня.

"Пакт о поедании души". Нужна только одна мысль, чтобы заставить тебя пеплом". Чу нашел смех.

Бай Рэньсян был ошеломлен, потом его глаза были презрительны, такая вещь была неслыханной, как бы он в это поверил.

Кроме Чен Ханлонга, другие были полны недоверия, в конце концов, такие вещи были слишком странными.

Чу Сюнь бледно улыбнулся, у него под глазами вспыхнула тень.

"Ах....."

Бай Рэньсян издал мрачный крик, его руки держали голову и катились по земле, лицо ужасно скрутилось.

Остальные были напуганы и их лица покраснели.

Бай Ренксионг шипел от боли, зубы скрежетался.

"Сэр тоже достоин твоего имени, даже твой второй брат Бай Ренджи должен называть сэра мастером". Чен Ханлонг сказал с холодной улыбкой.

Чу выглядел равнодушным, а потом его сердце пошевелилось одной мыслью.

Бай Рэньсян чувствовал, что ощущение жжения, как будто это был горящий огонь, исчезает, и он сильно задыхался, его тело все еще дрожит, страх в глазах трудно добавить.

Остальные дрожали в подсознании и чувствовали, как их кости озноб поднимаются. Видя трагическую смерть Бай Ренксионга, их сердца содрогнулись от страха.

"Спасибо, хозяин, спасибо, хозяин!"

Чувствуя, как его тело набирает силу, Бай Рэньсян поспешно переполз и расположился у ног Чу Юаня.

"Каково это?" Чу спросил.

Тело Бай Рэньсяна дрожало еще больше, что жгучее ощущение, которое было похоже на огненный огонь, как огненное пламя, сжигающее его пять внутренности и его внутренние органы, это ощущение, что он скорее умрет, он никогда не хотел попробовать это снова в своей жизни.

"Вставай!"

"Спасибо, хозяин!" Бай Рэньсионг отсоединился и боролся за то, чтобы встать.

"Твой старший брат не подходит для того, чтобы быть хозяином клана Бай, ты понимаешь, о чем я?" Чу сказал безразлично.

"Понял! Хозяин, не волнуйтесь, я обещаю полностью помочь Второму Брату....."

Его слова были прерваны волной руки Чу Юаня, прежде чем он смог закончить.

"Вы можете объединить усилия против старшего брата, а что касается позиции Мастера клана Бай, то это зависит от того, кто из вас двоих более способен".

Лицо Бай Рэньсяна было наполнено радостью, он думал, что при жизни не сможет получить звание семейного хозяина, но не думал, что еще есть надежда. Поспешно он сказал: "Хозяин, будьте уверены, я обещаю не разочаровывать его".

Чу Сюнь слегка кивнул и помахал рукой, чтобы показать, что он может уйти.

Бай Рэньсян почтительно наклонился вниз и оттолкнулся на десять метров, прежде чем выпрямиться и уйти.

.....

"Босс, вы божественное существо? Это слишком хорошо, чтобы быть правдой, только что я беспокоился за тебя о том, что ты не сможешь контролировать этого хитроумного парня". Су Фан закричал, сияние обожания в его глазах.

"Боги не могут говорить об этом, это просто маленькие средства". Чу Юань слегка засмеялся.

"Это все еще маленький трюк? Разве это не было большой проблемой, которая напугала людей до усрачки? Это что, настоящий поступок? Одно движение разума может быть болезненным".

"Почему бы тебе не попробовать?" Чу попросил в дразнящей манере.

"А?" Су Фан прыгнул в шок, в панике помахал руками и закричал: "Давай просто забудем об этом! Я уверен, что, глядя на то, как этому парню сейчас больно, я все еще в состоянии шока".

Чу Юань улыбнулся и обратился к раненому старику.

Увидев, как Чу Юань подошел, старик подсознательно напряг свое тело, но оно быстро расслабилось и выпустило горький смех: "Дайте мне боль!".

"Хозяин!" Начальник Лей был так напуган, что его ноги ослабли, но он не вздрогнул в это время, спотыкаясь и перебегая к блоку перед стариком, умоляя: "Пожалуйста, не делайте больно моему господину, это я обидел вас, убейте меня, если хотите".

"Маленький Громоверженец", что ты делаешь? Хозяин приказывает вам немедленно уйти с дороги". Старик закричал с тревогой.

Тем не менее, супервайзер Лей крепко покачал головой и сказал: "Учитель, если бы не ты, я бы уже давно замерз на ледяном небе, моя жизнь спасена тобой, это ты научил меня технике азартных игр и позволил мне жить достойно, и я был доволен все эти годы".

Умоляю вас не обижать моего хозяина, я обидел вас, потому что у меня есть глаза, но нет жемчуга, у меня нет жалобы убить или порезать себя, я просто умоляю вас отпустить моего хозяина".

Чу Юань поднял брови, и волной руки прямо из воздуха поднял вождя Лея. Потом подошёл к старику и присел, ладонь отшлепала его по груди.

Старик закрыл глаза печально. Подобно тому, как он ждал смерти, мягкое дыхание пришло в его тело, чтобы восстановить свои раненные пять внутренности и меридианов. Он удивлённо открыл глаза и увидел, что Чу Юань только что отнял у него руку. Чувствуя этот момент кунгфу, он был наполовину лучше, как в шоке, так и в недоумении.

"Хозяин!" Видя, как старик открыл глаза, начальник Лей был и удивлен, и доволен.

Старик помахал рукой, чтобы показать, что с ним все в порядке, и посмотрел на Чу Сюнь с озадаченным выражением лица.

"У тебя много чего есть для тебя". Единственный, кто мог сражаться с ним до сих пор, был старик.

Старик был ошеломлен и горько сказал: "Как вам не стыдно"!

Он спросил: "Ваше культивирование неплохо, но вы должны уметь использовать свои боевые искусства для достижения более сильной боевой мощи, но почему вы просто использовали внутреннюю энергию?".

Если бы старик только что использовал боевые искусства, его нельзя было бы так быстро победить.

Старик странно посмотрел на Чу Юань, затем сказал слегка рыцарски: "Боевое искусство, которое я использовал как раз сейчас - это боевое искусство, кулак Shake Mountain Fist". Старик был немного подавлен в сердце, и прежде чем он смог сделать несколько движений, он был потрясен.

Чу был немного удивлен, то, что старик только что сделал, считалось боевыми искусствами? Ему казалось, что это грубо, как детская забава.

"Расскажи мне о том, как разделены твои боевые искусства?" Чу спросил. По правде говоря, в своей прошлой жизни он не был подвержен таким вещам. Эта жизнь возвращается без времени, чтобы понять.

"Может ли это быть, что сэр - культиватор?" Старик заметил, что четыре слова вашего боевого искусства в словах Чу Юаня показали озадаченный взгляд и подсознательно спросил, который также мог понять, почему методы Чу Юаня так странны.

"Культиватор?" Чу выглядел озадаченным: "Ты можешь говорить аккуратно?"

Старик выглядел странно. Разве Чу Юань не был культиватором?

"Его практика боевых искусств очень распространена, но это очень трудно культивировать внутреннее дыхание, в дополнение к усердной и трудолюбивой, вы также должны иметь отличный талант и корни, так что в большинстве из ста практикующих боевые искусства могут появиться, чтобы культивировать внутреннее дыхание, и это также требует руководства со стороны предыдущих людей". Таким образом, среднестатистический боец может только сказать, что он знает некоторые удары и пинки, и что его сила и скоростные навыки немного лучше, чем у среднестатистического человека".

Старик задумался на мгновение и продолжил: "Таких людей, как мы, называют боевыми искусствоведами внутреннего дыхания, и только после того, как Патриарх считается боевым искусствоведем". Говорят, что монах преследует только высший уровень даосизма в своей жизни, и они знают даосизм, который может дать удачу для спасения людей, или они могут сами зарезать город, и у них есть средства богов и призраков. Они могущественны, и ходят слухи, что некоторые люди видели, как Культивационный человек поднимает руку, чтобы убрать гору, и таблетку Дана, чтобы вернуть умирающего человека к жизни. Однако нет никаких сомнений в том, что земледельцам и божественным бессмертным трудно увидеть".

Чу был немного удивлен, он изначально думал, что на земле есть только мастера боевых искусств или культиваторы, но он не думал, что есть еще культиваторы. Интересно, насколько хорош монах? Еще раз, какой метод?

Культивирование ушу - это практика повиновения небесным приказам и следования правилам.

Культивирование бессмертных, с другой стороны, является актом против небес и борьбой за их жизнь.

Это как карп в реке, вверх по течению всегда может быть рыба, в то время как вниз по течению может быть карп, который прыгает через дверь дракона, чтобы достичь величия.

В конце концов, предстоящие дни не будут одинокими.

"Ты еще не сказал, что это военная дивизия?" Чу спросил.

"Босс, мне правда интересно, вы пришли?"

Прежде чем старик успел заговорить, Су Фан взял на себя инициативу.

С движением в сердце Чу посмотрел на Су Фана и спросил: "Что ты имеешь в виду?".

"Ты настолько могущественен, что не знаешь о дивизии Боевого Царства"? Этот даже я знаю". Су Фань странно посмотрел на Чу Сюня: "Военная дао разделена на предков, хутов, патриархов и императоров человеческих".

"Закончил?" Чу нашел испуганный взгляд.

"Все кончено". Су Фан сказал уверенно. "В любом случае, так сказал мне мой старик".

"Все еще есть расхождение в том, что говорит этот младший брат".

Точно так же, как Чу был озадачен, старик взял на себя инициативу выступить.

"Что внутри и снаружи?" Увидев, как кто-то отрицает его слова, Су Фан задал несчастный вопрос.

"На самом деле, над Человеческим Императором есть также Бессмертные Царства, которые являются Человеческим Бессмертным, Земным Бессмертным и Золотым Бессмертным." Старик намеренно понизил голос, как он говорил с бессмертными, как будто он боялся, что бессмертные услышат его.

Чу Юань Дажи, старик сказал, что все бессмертные культивировали тот же бессмертный путь, что и он? Сам старик даже не знает об этом.

"Тогда я спрашиваю тебя, в каком я царстве?" Чу искал любопытный вопрос.

Су Фан и старик качали головой одновременно.

"Сэр, средства неслышанные и невидимые, а выращивание еще труднее предсказать, пожалуйста, простите мое зрение, я действительно не вижу." Старик сказал в мрачной манере.

"В каком ты сейчас царстве?" Чу спросил риторически.

"Мне стыдно сказать, что десять лет назад я уже был Великим Успехами Небесного Девяти Уровней, и я всего в одном шаге от того, чтобы быть Сектовым Мастером, что может показаться простым, но на самом деле это так же трудно, как попасть на небеса".

"В последний день девять уровней большого успеха."

Су Фан и женщина азартного игрока воскликнули одновременно.

Чу с любопытством посмотрел на них, удивляясь, почему они так удивлены.

"Хороший мальчик, девять уровней последнего дня - это большой успех! Слышал об этом только раньше, и, наконец, увидел его живым сегодня". Су Фан ударил его по губам, как он объяснял Чу Юаню: "Босс, вы можете не знать". Если бы было сказано, что один из сотни художников по внутреннему дыханию, то было бы слишком много, если бы Патриарх был одним из миллиона. Этот пожилой на самом деле девятый слой последнего дня большого успеха, только в одном шаге от патриарха, с его воспитанием, где бы он ни был гостем, даже в той секте боевых искусств, этот пожилой может быть компетентен в должности старейшины. Даже открытие секты не исключено".

Су Фан подсознательно изменил свое название.

"Этот младший брат поднял маленького старика, и, боюсь, сэр еще не воспринял это выращивание всерьез." Старик сказал со стыдом.

Люди были настолько шокированы, что не ожидали этого только сейчас, и только после того, как им напомнил старик, они поняли, что Великое округление Девяти Уровней последнего дня было потрясающим, но результат все равно был потерян от рук Чу Юаня, так как высоко возделывается Чу Юань?

Учитель!

Думая об этих двух словах, толпа не могла не сделать холодного дыхания.

<http://tl.rulate.ru/book/18995/855372>